Цзян Сюй собрал кровь и сказал, что уже поздно, поэтому он будет ждать до завтрашнего утра, чтобы купить бумажные деньги. Я лежал в кровати и смотрел в окно при лунном свете, ожидая, что женщина в белом платье вернется, чтобы послушать мое объяснение, но потерял сон до рассвета и не увидел ее возвращения.

Цзян Сюй, наоборот, спал спокойно, рано утром пошел покупать бумажные деньги, увлажнил их кровью, а потом отвел меня наверх в дом напротив старого.

Поднявшись, я увидел, как мама и папа лежат в своих гробах. Цзян Сюй начал сжигать бумажные деньги, я с тревогой спросил, будет ли это сделано в конце концов, он ответил, что после сжигания, если двое проснутся, это будет сделано. Если бы они не проснулись, это не сработало бы.

Бумажные деньги горят зеленым пламенем, и я нахожу их злыми, ужасными.

Глядя на пылающее пламя, я открыла рот и спросила Цзян Сюй: "Как Цзян Сюй себя чувствовал, когда эти бумажные деньги горели?".

"Почему ты до сих пор думаешь об этой женщине, это ясно говорит Красавице увлечься..." - триумфально сказал Цзян Сюй, - "После сжигания живых бумажных денег, чем ближе она будет к этому месту, тем больнее будет, и только те, кто убегают далеко, не почувствуют боли". Мы ее сейчас отгоняем, так почему ты паникуешь?"

Я качала головой и смотрела на огненное пламя, мой ум был полон вчерашних событий, а мысли о выражении Цзян Сюэ вызывали у меня чувство неловкости.

Когда все бумажные деньги были сожжены, я посмотрел прямо в глаза родителям и с облегчением увидел, как двигаются их веки.

Они вдвоем проснулись в оцепенении, и первое, что я сказал, это то, что я проголодался, и я поспешил отвезти их в отель у подножия холма, чтобы сесть и пировать в отдельной коробке. Мой отец проглотил еду, удивляясь, как он может проснуться снова, теперь, когда он безнадежен.

Затем Цзян Сюй с радостью рассказал эту историю, и как только он хвастался, что использовал уловку, чтобы получить живую пищу-призрак, я холодно сказал: "Если бы не Цзян Сюй, мы все были бы мертвы".

Услышав это, они все перестали есть и смотрели на меня с широко раскрытыми глазами, в то время как я продолжал: "Когда я впервые встретил Ши Жун Жун, это был Цзян Сюэ, который вышел и спас меня; затем этот странный кнут, он был также обучен мне Цзян Сюэ, иначе я не был квалифицирован, чтобы вести переговоры с Ши Жун Жун; живые бумажные деньги после этого также был сожжен душой Цзян Сюэ". Что бы ни говорил дядя Цзян, если бы Цзян Сюэ не взяла ножницы по собственной воле в то время, она бы не получила живые бумажные деньги".

"Ты болен!"

Мой отец гневно посмотрел на меня, когда сильно хлопнул палочками и потребовал, чтобы я извинился перед Цзян Сюй. Но я не слушал, а просто силой качал головой: "Более десяти лет вы, ребята, волновались, что Цзян Сюэ заберет меня, поначалу я ничего не знал, но теперь я также знаю, откуда я родом, и думаю, что что-то не так". Мне стыдно за Цзян Сюэ, и я хочу пойти и найти ее и все уладить".

Цзян Сюй опустил палочки для еды, когда зажигал сигарету, только что купленную в магазине, и с презрением улыбнулся: "Я просто боюсь, что к тому времени тебя уже не будет в живых".

"Не могу извиниться, я тоже должен сказать спасибо, я собираюсь найти Цзян Сюэ". Я сказал серьезно, когда смотрел на маму и папу.

Они все смотрели на меня с глупостью, а мама хныкала. Я сказала маме не плакать, мой сын не вернется, как только его не будет.

Мой отец ничего не сказал, просто посмотрел на еду на столе. Цзян Сюй спросил меня в этот момент: "Ты будешь искать ее, так где ты ее найдешь?"

Я сказал, что знаю это, пойдя на восток, я смогу найти Цзян Сюэ.

Цзян Сюй тут же замер, и он с недоверчивостью сказал: "Откуда ты знаешь"?

"Я был на могиле Цзян Сюэ, и она заблокирована повсюду, только одна из них - долина, и теперь, когда я думаю об этом, эта долина оказалась на востоке. Раньше ты заставил меня бежать и сказал, чтобы я продолжал идти на запад, я могу догадаться, запад должен быть тупиком Цзян Сюэ, она может идти только на восток". Я анализировал.

Цзян Сюй молчал, а потом сказал моему отцу: "У твоего сына хорошая голова.

Мама плакала еще больше, а папа велел ей не плакать, и с вздохом сказал: "Если ты действительно хочешь пойти к ней, к большому живому человеку, мы не можем тебя остановить". Разговаривать с нами сейчас - это успокоить нас с твоей матерью. Слышать, как ты говоришь, мы ей многим обязаны, искать, и хорошо вернуться целым и невредимым...."

Глаза моего отца покраснели, когда он говорил, а потом перестали говорить. Я встал, дал им поклон и сказал, что не хочу, чтобы все было слишком поздно, иначе я боюсь, что не смогу догнать Цзян Сюэ.

После еды я схватил дома сухой табак и свою банковскую карту и направился в деревню. Эта задняя гора моего дома не высока, а за ней - маленький городок, и я думаю, что Цзян Сюэ будет бегать в сторону этого города. Даже если она... даже если она не была живым человеком, она, наверное, не хотела оставаться одна в горах.

Хоть Цзян Сю и ругал меня, но он был близок с моими родителями и, естественно, думал обо мне в своем сердце. Перед тем, как я вышел за дверь, он сказал мне: "Ты не ищешь живых, и нелегко найти места, где живой бур". Когда вы приедете в следующий город, одно место, чтобы посмотреть, три места, чтобы не смотреть. То, что вы можете найти это место, которое не является нормальным, и когда вы сталкиваетесь с чем-то странным, обратите больше внимания на это, мертвые любят идти к мертвым. Если же ты видишь шелк женского волоса на бревне, беги; а если увидишь гвоздь в чаше, беги; а если будет прохладный ветерок на затылке, когда ты ходишь ночью, беги медленно и не тревожь то, что позади" (ст. 1).

Сначала я поехал в ближайший город, потом сел на мотоцикл в деревню в соседнем городе.

Когда я приехал в деревню, первое, что я сделал, это побродил по округе, чтобы посмотреть, нет ли чего-то необычного. И овощные поля, поля, куда людям нужно идти, я не ходил.

Странного зрелища на всем пути не было, и как раз в тот момент, когда они собирались

уходить из Вест-Виллидж, ситуация изменилась.

На тихой улице в Уэст-Виллидж, в семье были похороны, что нормально, но когда я собирался проехать мимо, левая нога вдруг задрожала, а когда я проехал мимо, я снова потерял чувство в ноге.

Я ломал голову и возвращался назад, левая нога снова дрожала, на этот раз я был удивлен, когда рука попала в левый карман ноги, как раз вовремя, чтобы коснуться скользкой ткани, вдруг снова покраснел. Оказывается, пупок Цзян Сюэ все еще у меня в кармане, но это действительно странно, как может пупок внезапно отреагировать, когда ты проходишь мимо этого дома?

Я заглянул в дом, и у семьи была мертвая девушка. Это заставило меня чувствовать себя странно, потому что девушка выглядела довольно молодой. В нашей части мира, если человек молодого или среднего возраста заболевает и умирает, или умирает случайно, похорон не будет. Из-за этого не повезло, что смерти не повезло, и люди боятся, что место похорон будет беспокоить покойника.

Семья, однако, была необычна в том, что давала девушке похороны. Я подумал об этом и подумал, что смогу его прощупать, поэтому подошел и спросил хозяина дома, не хочет ли он еще скандировать, и просто дал ему пятьдесят долларов на еду.

В горных деревнях нашего района много людей, которые поющих сутры. Все верят в буддизм на регулярной основе, и почти в каждом доме есть сутры.

Мастер был мужчиной средних лет, и как только он услышал, что я собираюсь декламировать сутры, он показал взгляд восторга и сказал: "Ну, что ж, чем больше ты декламируешь сутры, тем лучше, тем больше ты получаешь...".

Я плотно хмурился, что это значит - шоу?

В этот момент я посмотрел на гроб с загадкой и вдруг мое лицо изменилось.

Три палочки для благовоний перед гробом были черными и разной длины, все они, по-видимому, выходили без сгорания какое-то время.

Лингтанг тушит благовония, и даже горный человек знает, что это значит.....

В этот момент пупковые карманы в моих карманах все еще вибрировали, как будто они собирались меня оторвать. Тогда я понял, что пупок не хочет, чтобы я остался и посмотрел на него, а хочет поторопиться и уйти.

Я знал, что не могу причинить никаких неприятностей, поэтому я встал и ушел, и хозяин позвал меня сзади, но я не повернулся. Чем дальше по дороге я шел, тем холоднее становилось мое сердце, потому что на съезде с деревни, на удивление, были аккуратно размещены два ряда мисок, в каждой из которых было по полчашки воды, и когда я посмотрел поближе, то обнаружил, что в них все еще осталось несколько гвоздей.

Мой живот дрожит все больше и больше, и я хочу оторвать меня быстро, я задаюсь вопросом в моем сердце, что не так с этой деревней?

Я не посмел остаться надолго, поэтому спешно покинул деревню. Когда я поехал на станцию, я нашел несколько мисок на маленькой станции, и автобус вообще не работал. Я

запаниковал, потому что это было в дюжине миль от соседней деревни, и если бы я шел пешком, то боялся, что сегодня мне придется спать в глуши, потому что у нас тут волки в дикой природе.

Тогда сегодня… ночь, которая должна остаться в этой деревне.

http://tl.rulate.ru/book/41095/903143